Моя башня рухнула на дом соседа. К счастью, та же самая вода, что опрокинула башню, разрушила все другие дома в округе, так что вряд ли кто-то будет сильно жаловаться. У него, по крайней мере, под башней можно было найти что-то из вещей, которые не смыло из-за того, что их придавило.

Это было больше, чем осталось у других моих соседей. У тех не осталось ничего, кроме фундаментов того, что когда-то было их домами, и кучи хлама и досок на улицах.

По меньшей мере тридцать процентов города было разрушено, а оставшаяся часть была повреждена так, что на её восстановление уйдут годы.

Раньше моя мечта о возрождении города не казалась мне недостижимой, но когда я увидела то, что от него осталось, я задумалась, а не проще ли будет переехать в какое-нибудь место получше.

Послать дронов Элита летать над городом, пока я всё ещё находилась в лагере для героев, было простой мерой предосторожности. Вышки сотовой связи в основном были разрушены. Я не сомневалась, что те, которые находились в зажиточной части города, скоро заработают, в то время как те, что были в бедных районах, либо будут долго чинить, либо никогда не будут восстановлены, если люди начнут покидать город, потому что сейчас это казалось возможным.

Оглянувшись на собравшихся вместе героев, я отметила, что многие из них всё ещё пребывали в шоке. Губители были одной из нерушимых констант в жизнях многих из них, особенно если учесть, что средний возраст среди героев был достаточно молодым. Герои нечасто доживали до старости, и не только потому, что силы были относительно новым явлением.

— Что ты делаешь? — обратился ко мне Оружейник.

Я протянула ему свои очки.

Он с сомнением осмотрел их, а потом нахмурился.

— Так это работа Элита? Я удивлён, что ты добровольно готова носить что-то, что может взорваться у тебя на лице.

— Я держу своё силовое поле включённым под очками, — сказала я. — Я не идиотка.

Я не признавалась, что поначалу носила их под своим силовым полем, пока дедушка не сообщил мне, что это сделает любой взрыв ещё хуже. Это был бы позорный конец: мой мозг превратился бы в соус Чанки Сальса из-за одного из неудачных экспериментов Элита.

Он примерил устройство, затем нахмурился.

— Городских разрушений больше, чем предполагалось ранее.

— Ну, зато город не утонул, — сказала я. — Но да, для города это всё равно катастрофа. Я вроде как надеялась, что город снова встанет на ноги, но всё это…

— Ты не должна испытывать чувство вины за уничтожение городских построек, — сказал он. — Мир благодарен тебе за то, что ты сделала, чего бы это ни стоило нашему городу.

— Я не чувствую себя виноватой в разрушениях, — подчеркнула я резким тоном. — Я просто расстроена. Каждый раз, когда нам кажется, что мы продвинулись вперёд, что-то случается и разбивает все эти хорошие начинания.

— Я заметил это, — признал Оружейник. — Думаю, что твоя идея с постройкой завода по производству брони была хорошим начинанием для помощи экономике города.

— И всё равно случилось такое, — вздохнула я, глядя на город. — Не уверена, что теперь моя идея будет иметь большое значение. Начнутся большие проблемы с логистикой из-за сотен тысяч бездомных людей, которые я не готова решать в одиночку.

— Именно по этой причине и существует СКП, — осторожно намекнул он.

— У вас не будет столько людей, — взглянула я на него. — Лучше обратитесь за помощью в другие города. Если предположить, что правительство Соединённых Штатов всё ещё планирует оказывать нам помощь, я не уверена, что это не растянется по времени.

— Мы собираемся обратиться к ФЕМА*, — сообщил он. — Хотя места атак Губителей иногда недостаточно финансируются.

Это было типично для людей — смотреть на города, разрушенные Губителями, как на безнадёжное дело. Я винила во всём Симург. Нью-Йорк был очевидным исключением.

— Вы пришли поболтать просто так, или у вас была на то причина? — прямо спросила я.

— Мы собираем группу для обсуждения и дальнейшей координации восстановительных работ, — ответил Оружейник. — Как ни странно, тем, кто это предложил, был Лунг, и он предположил, что ты можешь быть также заинтересована в участии.

Я ненадолго замолчала. По-видимому, Лунг принял моё предложение близко к сердцу и начал осуществлять свой план как можно раньше. Если использовать АПП для доставки продовольствия и припасов для людей, в то же время защищая их от грабежей, они начнут ассоциироваться у людей с законной властью в городе, где городское управление уже давно себя дискредитировало.

— Есть небольшое расхождение во мнениях по поводу того, включать его в группу или нет, и некоторые люди задаются вопросом, какой вклад он сможет внести в работу.

— У него в подчинении 800 человек, — сказала я. — Чего нет ни у кого из нас. Нам нужна эта рабочая сила, если мы собираемся делать то, что должно быть сделано. Это только моё мнение. Но я буду счастлива повторить это всем остальным.

Они всё ещё не знали о моём союзе с Лунгом.

То, что я была союзницей АПП и уничтожила Империю, означало, что единственной оставшейся группировкой злодеев в городе были Барыги, если конечно предположить, что Мясник всё ещё не вернулась в город. Также в городе ещё оставалось несколько независимых злодеев, таких как Цирк, и, думаю, в эту же категорию можно было отнести и Выверта.

Никто из них не имел достаточно сил, чтобы удержать за собой определённую территорию, и это означало, что мы были единственными авторитетами в этом городе.

— В таком случае встреча состоится через 30 минут, — сказал Оружейник. — Это будет в

третьей палатке с правой стороны, так как большинство раненых уже вылечили.

Панацея хорошо поработала. Кроме того, как она уже говорила до этого, раненых было не так уж и много, по крайней мере до тех пор, пока я не начала трюкачить со звуком и открыла портал.

Оружейник развернулся и ушёл.

Он относился ко мне с ещё большим уважением. Не смотрел на меня подобострастно, с благоговением, как делали некоторые герои, когда думали, будто я их не вижу, скорее это было похоже на то, что он относился ко мне как ко взрослому человеку. Было приятно, что меня не опекают.

Складывалось ощущение, что большинство из героев крайне неохотно ко мне приближались. Я не была уверена, было ли это из-за того, что они видели, или из-за страха перед моими возможностями.

Ко мне вразвалку направлялся толстяк. На нём были плохо подогнанные доспехи, и он слегка хрипел на ходу. Это заставило меня задуматься, каким героем мог бы быть такой человек.

— Однажды у меня был миньон по имени Пузырь, — прокомментировал дедушка. — Он весил почти тысячу фунтов (453,59 кг, прим.пер.), и его способности заключались в том, что он был настолько толстым, что ему не получалось навредить.

Иногда мне казалось, что дедушка немного приукрашивает факты, когда рассказывает мне истории. Человек, чья сила заключалась в том, чтобы быть толстым, звучало малость чудновато.

— Была ещё одна героиня, которая становилась тем сильнее, чем больше в ней было веса, — продолжил он. — Её команда была по большей части шутами, за исключением тех случаев, когда к ним присоединялась Девушка-Белка.

Прежде, чем я успела сказать что-то в ответ, человек добрался до меня.

— Я хочу поблагодарить вас за то, что вы спасли мою жизнь, — обратился он ко мне.

Я искоса его оглядела. Вообще не помню, чтобы видела его в бою. Конечно, я была сосредоточена на Левиафане, да и большинство бугаев, думаю, не обращали на меня внимания.

— Он пытался меня раздавить, когда ты сбила его с ног одним из своих огромных шаров, — пояснил он.

Мы молча уставились друг на друга, а затем он усмехнулся.

— Я просто удивился, что ты не сделала этого подальше от начальства**.

— Ты что, тайно переодевшийся в другой костюм Штурм? — полусерьёзно спросила я.
— Потому что с тех пор, как я его повстречала, я больше не слышала таких плохих каламбуров.

- С тех пор, как ты решила показать Левиафану, что такое настоящий металл? - отбил он с ухмылкой.

Едва ли я могла возразить, что не я тогда отвечала за свои реплики. С учётом моей удачливости это закончится тем, что фразы будут повсеместно печататься на футболках в

качестве цитат.

— Кто ты? — решила я всё-таки задать главный вопрос.

— Жирдяй, — назвался он и в шутливом жесте поднял руки вверх. — Ну да, у меня плохое чувство юмора, подай на меня в суд. Ты вообще живёшь в городе со Стояком, Наручником и Батареей***, так что не говори мне, что я один такой.

Я не могла себе представить, каково быть героем с таким именем, как Жирдяй. В школе так бы хулиганы прозвали ученика, над которым насмехаются и издеваются.

Может быть, над ним и правда издевались, и он просто взял себе это прозвище, которым его наградили, чтобы превратить что-то настолько плохое во что-то хорошее?

— Чёрный юмор присущ не только героям, — продолжил он. — У копов оно тоже есть. Также как у врачей и парамедиков. То, с чем мы сталкиваемся изо дня в день, с чем приходится жить. Иногда человеку нужно просто немного посмеяться, чтобы пережить этот день.

Я смерила его пристальным взглядом и медленно кивнула. Это бы многое объяснило.

— Я рада, что ты ещё жив, — сказала я. — Но надеюсь ты понимаешь, что я буду счастлива, если ты будешь последним, кто шутил над моими металлическими шарами.

— Ну, интернет не работает, — заметил он. — Значит, какая-то надежда на это есть. Но вечно так длиться не будет. Я думаю, что твоя известность вырастет до такой степени, к которой ты сразу не привыкнешь, поэтому я считаю важным, чтобы ты знала о том, как хорошо иногда над собой посмеяться.

Я уже давно не смеялась, не по-настоящему. Последний раз, когда я была открытой и счастливой настолько, чтобы смеяться, был до предательства Эммы. Даже при том, что у меня была моя сила, утешавшая меня, потеря подруги надломила меня.

Может быть он и прав.

— Так, ладно. Я подумаю об этом. Возможно, когда всё это закончится, смогу посмотреть какой-нибудь хороший фильм в Бостоне. А сейчас, возможно, мы все будем заняты, так что сомневаюсь, что тут будут много смеяться, по крайней мере в первое время.

— Именно тогда, когда наступают плохие времена, и нужно больше всего смеяться.

Оглянувшись на третью палатку, я вздохнула.

— Ну, прямо сейчас я собираюсь встретиться с группой людей, и, думаю, там будет довольно мрачная обстановка. Скорее всего, меня будут обвинять в том, что произошло.

— А я думаю, что ты будешь удивлена, — сказал он.

— Там может быть всё, что угодно, — вздохнула я, поведя плечами.

На фоне я услышала жужжащий звук и огляделась. К нам приближался пчелиный рой.

— С ТОБОЙ ВСЁ В ПОРЯДКЕ, ТЕЙЛОР?

— Сбавь обороты, пожалуйста, — попросила я. — Я здесь, так что со мной, очевидно, всё в порядке.

Я не упомянула о том, что мне оторвало руку. Сейчас она была в порядке, даже если это и был какой-то стрёмный трансплантат из рыбы.

Значило ли это, что меня можно будет считать каннибалом в те разы, когда я буду есть морепродукты? Я не была в этом точно уверена.

Первым делом после запуска дронов Элита я проверила убежище на случай атак Губителей, где находился мой папа. С ним всё было хорошо, хотя он всё равно беспокоился, что мог не успеть попасть туда вовремя, даже несмотря на моё предупреждение.

Я испытала облегчение от того, что развеялась моя тревога по этому поводу.

— Возвращайся ко мне как можно скорее, — сказала я. — Башня упала, и похоже в ближайшее время я буду слишком занята и не смогу поставить её обратно.

— Будет сделано, — сказал отец уже более нормальным тоном. Насколько нормальным, насколько вообще может звучать голос, передаваемый жуткими насекомыми.

Внезапно мне пришла в голову мысль. Потеря связи в таких ситуациях, как эта, была просто убийственна — без телефонов люди, свалившиеся с сердечным приступом, или которым была необходима срочная медицинская помощь, не могли её получить. Люди не могли найти членов своей семьи.

Разбирающие завалы не могли скоординироваться друг с другом.

— А ты бы не хотел помочь в восстановлении города? — обратилась я к рою. — Я имею в виду, помочь реальным людям.

— Я помогал им добираться до убежищ, — заметил он. — Моими жуками. Мои силы казались мощнее во время атаки.

Это звучало настораживающе. Когда люди злятся или боятся, они могут делать такое, чего в обычной жизни никогда бы не сделали. Влиял ли на силы выделяемый организмом адреналин?

— Он может воздействовать на некоторые мутантские способности, — заметил дедушка.

— Сейчас людям требуется больше помощи, — сказала я. — Все эти годы ты руководил докерами, и нам требуются люди с лидерскими качествами, которые не будут являться членами преступных группировок или бандитами.

Я чувствовала себя немного виноватой из-за того, что приходилось манипулировать им как сейчас, но ему нужна была чётко поставленная цель. Он уже достаточно долго отлёживался в постели, плюя в потолок, чтобы начать зарастать плесенью. В любом случае, можно было даже из таких страданий и боли сотен тысяч людей извлечь что-то хорошее.

— Приду, как смогу, — сказал он. — Но здесь настоящий сумасшедший дом. Мне придётся добираться пешком, так что это займёт какое-то время.

— Тогда как ты дотянулся до сюда? — удивилась я.

— Я становлюсь сильнее, — признался он. — И это странно.

Секунду спустя рой рассеялся. Скорее всего было не слишком хорошо, что столько букашек и жучков будет находиться рядом с ранеными людьми. Если бы у отца получилось добраться вовремя, я бы могла попросить его убрать насекомых.

Жирдяй сверлил меня взглядом.

— У меня кейповская семья, — прокомментировала я. — Металл у меня, насекомые у него.

— Это странно. Обычно в семьях силы проявляются более похоже, чем ваши, — заметил Жирдяй. Я в ответ только пожала плечами.

— Мне нужно идти, — сообщила я

— Если ты когда-нибудь окажешься в Лос-Анджелесе, позвони нам. Моя дочь скорее всего захочет поблагодарить тебя за спасение моей жизни. О, и вероятно за то, что теперь она снова может без опаски гулять на пляже в бикини.

Я позволила себе слабую улыбку.

— Буду очень рада познакомиться с ней.

Что более странно, я действительно так считала.

Я почти привыкла к тому, что люди относятся ко мне со страхом и тревогой, как будто я была бомбой без часового механизма, способная взорваться в любой момент. Теперь же люди смотрели на меня практически с благоговейным почтением, из-за чего я ощущала себя очень неловко.

Жирдяй отнёсся ко мне как к нормальному человеку, и я это оценила. Конечно, было очевидно, что он был храбрым парнем. Он выбрал для себя такое имя, как Жирдяй, и гордился им.

Я направилась к палатке, про которую говорил Оружейник, и услышала громкие голоса изнутри.

— Ты никогда раньше не проявлял гражданской ответственности, — звучал женский голос.
— Так почему именно сейчас?

Начавшим отвечать на вопрос оказался Лунг.

— Я был в лагерях после падения Японии, и я лучше всех присутствующих знаю, что может произойти, когда мир поворачивается спиной к людям. Моя природа велит мне защищать свой народ и позволять всем остальным бороться самим, но новая точка зрения убедила меня в том, что я был близорук.

— Ты просто хочешь укрепить свою власть, — резко ответил ему всё тот же женский голос.

— Конечно да, но разве это так уж плохо? Большинство худших преступлений, совершённых людьми, находившимися под моим номинальным командованием, были ответом на расистские нападки имперцев. И так как сейчас их нет, мы бы предпочли вести себя так, чтобы вызывать больше гордости за нашу принадлежность.

Женщина на секунду замолкла, прежде чем выдохнуть:

— Ты действительно считаешь, что мы в это поверим?

Именно в этот момент я шагнула в палатку.

Грузная, краснолицая женщина склонилась над столом, схватившись руками за его край. Я её не узнала, но она, должно быть, была каким-то высокопоставленным лицом, раз не боялась бросаться обвинениями в сторону Лунга, когда тот стоял на расстоянии рывка.

Конечно, к этому могло иметь отношение и присутствие в палатке Александрии, Эйдолона и Легенды, которые стояли у задней стенки шатра.

— Вы сделаете вид, что поверили, — подала я голос. — Потому что нам нужны люди, если мы не хотим, чтобы здесь развернулась гуманитарная катастрофа, которая может унести жизней больше, чем это сделал Левиафан.

Женщина перевела взгляд на меня и нахмурилась.

— Никто из вас не должен говорить, что вы хотите выиграть битву, чтобы, возможно, проиграть войну. Если мы не сделаем что-нибудь, люди не просто останутся голодными. Они ожесточатся.

— Именно это и случилось в Японии, — подхватил мои слова Лунг. — А японцы как нация гораздо больше склонны к… дисциплине, чем американцы. Я опасаюсь, что без японской дисциплины уровень смертности здесь будет высоким.

— Как будто тебя волнует, сколько белых умрёт, — язвительно уколола женщина.

— Звучит немного по-расистски, — спокойно заметила я. — Вы ничего не хотите нам больше сказать?

Она просверлила меня взглядом, но больше ничего не сказала.

— А от ФЕМА будет какая-нибудь помощь? — спросила я. — Нам нужно разбить палаточные лагеря. Людям нужна будет пища, пресная вода и, самое главное, туалеты. Если этого не будет, то люди начнут массово заболевать, и с этой эпидемией не справится даже Панацея.

— Помощь уже в пути, — ответила женщина. — Но атаки Губителей не похожи на ураганы. При ураганах у правительства есть время, чтобы переместить поставки ближе к месту бедствия, чтобы вовремя отреагировать на последствия. Но даже с твоим предупреждением у нас было меньше тридцати минут, и потребовалось передавать информацию об этом по цепочке в правительство. Губернатор объявил этот район зоной бедствия.

— Превращать это место в палаточный городок не слишком хорошая идея, — подала голос Александрия. — Мы можем обратиться в Бостон и другие города поблизости, чтобы те приняли беженцев.

— А как мы будем их перевозить? — тут же возразил Легенда. — Может быть, Странник и силён, но я подозреваю, что даже он не справится с задачей переноса ста тысяч человек.

— В первую очередь нужно перевезти людей, которым требуется медицинская помощь, — добавила я. — Диабетиков, которым постоянно нужны лекарства, тех, кто зависит от

медицинской аппаратуры, с диагнозами вроде эмфиземы, ХОБЛ**** и тому подобного… Если мы ничего не сделаем, они начнут умирать словно мухи.

— Как мы определим, что люди не обманывают нас, чтобы быстрее выбраться из города? — поинтересовалась женщина.

— Мы можем обращаться за помощью к людям, которые смогут подтвердить эти данные, насколько это возможно, — предложила я. — АПП, докеры, да и я считаю, что люди всё-таки знают хоть что-то о своих соседях. Они смогут указать на тех, кто действительно болен и кому требуется медицинская помощь.

Это не идеальный вариант, но это было лучшее, что я смогла придумать, да и от дедушки других предложений не поступало.

— Как только это будет сделано, нужно будет перенести сюда биотуалеты, также нам понадобятся палатки, еда, врачи… Любой, кто бывал на больших концертах на открытом воздухе, может рассказать больше о том, какие вещи могут понадобиться.

— Я участвовал в «Горящем человеке», ***** — вставил своё слово Штурм.

— Конечно участвовал, — женщина пристально оглядела нас с Лунгом. — У меня есть серьёзные оговорки по этому вопросу, но вы действительно правы в том, что нам требуется рабочая сила. Я объявлю временное перемирие до тех пор, пока всё это не закончится. Это не значит, что вас будут считать невиновными… вы совершили достаточно преступлений против человечества, чтобы оказаться в Клетке.

— Я надеюсь доказать, что стал другим человеком, — ответил на это Лунг. Он выглядел спокойным и безмятежным. — Бизнесменом и лидером местной общины. Кем бы я ни был в прошлом, сейчас я начинаю новую жизнь.

Лунг на удивление хорошо умел лгать.

— Значит, с планами на ближайшее время мы определились, — подвёл итог Легенда. — Теперь давайте поговорим о том, что конкретно каждый из нас должен сделать.

-

* транслитерация на русский английского FEMA, переводится как Федеральное Агенство по Чрезвычайным Ситуациям

** I was just surprised that you didn't make them out of brass. В оригинале слово brass переводится как медь, духовые инструменты, но контексте также можно перевести как начальство, так что это каламбур со значениями слов, которое относится и к металлу, и к руководству. Но я всё равно не уверена в этом моменте. Если найдутся знатоки, буду благодарна за комментарии по переводу в этом месте.

*** в тексте используется перевод имени Assault как Штурм, но в этом моменте использовано изначальное значение Наручник для сохранения всей соли шутки оригинального произведения, где Assault было взято из устойчивого выражения про насилие и в частности батарею и наручники :)

****эмфизема — расширение лёгких и грудной клетки с ослаблением диафрагмы, из-за чего дыхание даётся с трудом. ХОБЛ — хроническая обструктивная болезнь лёгких, которая заключается в частично необратимом ограничении воздушного потока в дыхательных путях.

*****Burning Man — ежегодный фестиваль, проходящий в пустыне Блэк-Рок в Неваде. Фестиваль начинается в последний понедельник августа в 00:01 и длится восемь дней.

http://tl.rulate.ru/book/31885/687987